

МОРФОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДИАЛОГИЧНОСТИ В ТЕКСТЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Категория диалогичности текста, обусловленная диалогичностью человеческого сознания и мышления, является имманентной и может с большей или меньшей очевидностью проявляться на всех уровнях текста.

Морфостилистический уровень текста Евангелия King James Version характеризуется использованием в Слове Бога таких маркеров категории диалогичности, как личные, притяжательные, реже возвратные местоимения 1-го л. ед. ч. (*I/my/myself*), 2-го л. ед. ч. (*thee/ty/thyself*), 2-го л. мн. ч. (*ye/you*), 3-го л. ед. ч. (*he/ his/ himself*) и глаголы в форме повелительного наклонения.

Рассмотрим наставление Христа 12 апостолам, перед тем как Он отправляет их на проповедь: *He that findeth his life shall lose it: and he that loseth his life for my sake shall find it* (Mtth 10: 39). Сопоставление морфологических средств обозначения Иисусом Христом субъекта обнаруживает следующее. В разговоре с апостолами Христос обозначает их личным местоимением единственного числа (*he*). В силу своего разряда оно подразумевает личный характер отношений между Христом и внутритекстовым адресатом — описанными в Евангелии речевыми субъектам. С другой стороны, в силу неопределенно-обобщенного значения данное местоимение расширяет границы адресной аудитории за пределы внутритекстовой, апеллируя к адресату-современнику евангелиста, а также любому читателю Евангелия любой исторической эпохи. Единственное число местоимения имплицитно возлагает индивидуальную ответственность на адресата за то, как он живет, какой путь выбирает.

Переход внутритекстового диалога во внешнетекстовый осуществляется не только в речи Иисуса Христа, но и пророков, т. е. в Слове Бога. Так, Иоанн Предтеча, наставляя приходящих креститься на Иордан людей, на их вопрос, что же им делать, чтобы избежать гнева Бога (*And the people asked him, saying, What shall we do then?*), говорит им: *He answereth and saith unto them, He that hath two coats, let him impart to him that hath none; and he that hath meat, let him do likewise* (Lk 3: 10–11). Обращаясь к множеству народа в единственном числе (*he, him*), а не во множественном (**you*), Иоанн взывает к каждому лично (*He that hath two coats, he that hath meat*), выделяет человека из толпы, возлагает на него индивидуальную ответственность не только за себя, но и за Другого (*let him impart to him that hath none*), что отражает условие, при котором человек может/должен становиться человеком, т. е. реализует в себе Божий замысел Его образа и подобия. Повелительное наклонение, реализованное в объектной конструкции с инфинитивом (*let him impart*), отличается не столь жестким предписанием,